

Он чувствовал, что его любят, и эта любовь была искренней и глубокой. Для Цинь Гэ чувства Се Цзыцзина казались чем-то необъяснимым, словно миллионы звёзд из его «моря сознания» обрушились на землю. Рука Цинь Гэ приблизилась к чашке с водой: чашка была горячей, вода — обжигающей. Он смотрел на чашку, словно видел в ней себя. Холодная поверхность сосуда изменилась под воздействием горячей жидкости, и в его сердце тоже плескалась чистая вода, испуская пар, от которого на лице появлялся румянец.

Как раз в это время завершились первые проверки «моря сознания» студентов, и Цинь Гэ получил двухдневный больничный. Се Цзыцзин, которому приходилось ежедневно ходить на работу, мог навещать его только после окончания рабочего дня. Однако Бай Сяюань и Тан Цо тоже пришли, и Цинь Гэ не хотел проявлять излишнюю близость с Се Цзыцзином в их присутствии, тихо напоминая ему не прикасаться к нему.

— Разве в Кризисном бюро запрещены служебные романы? — спросил Се Цзыцзин, откладывая телефон.

Бай Сяюань задумалась, затем повернулась к Тан Цо:

— А можно?

Тан Цо, который изо всех сил пытался разнять дерущихся барханного кота и панду, ответил:

— Не знаю. Цинь Гэ, можно?

Цинь Гэ, хотя и был дома на больничном, продолжал изучать рабочие материалы и, опустив голову, промолчал.

Бай Сяюань вдруг хлопнула в ладоши, издав радостный возглас:

— Ответ есть. Возможно, можно, но Цинь Гэ не хочет.

Се Цзыцзин рявкнул:

— Ешь свою еду!

Бай Сяюань и Тан Цо целый день работали, а Цинь Гэ не был мастером готовки, поэтому в итоге трое сотрудников пришли к начальнику с доставленной едой. Они болтали обо всём на свете, а Цинь Гэ сидел в стороне, изучая отчёт о деле, присланный начальником отдела уголовного розыска.

Родители Би Фань уже приехали из другого города, но она не хотела возвращаться домой, и они решили остаться здесь, чтобы поддержать её. Би Синьби был арестован, и расследование продолжалось. В его компьютере и телефоне обнаружили множество записей с камер наблюдения: он установил их во всех уголках дома Би Фань, постоянно следя за её жизнью. Однако иногда он позволял ей ненадолго выходить.

Даже выходя из дома, Би Фань не решалась уходить далеко. Все вокруг казались ей сообщниками Би Синьби, которые следили за ней. Случайно она встретила Тан Цо, совершенно незнакомого человека. Именно в этот момент она осмелилась проявить малейшую искру надежды, ухватившись за него.

Помимо отчёта о деле, начальник отдела уголовного розыска показал ему отдельный документ.

Би Фань прошла проверку «моря сознания» у Лу Цинлая, когда заканчивала учёбу, в июне прошлого года. Би Синьби также проходил проверку у Лу Цинлая при устройстве на работу в январе этого года.

Между этими событиями прошло почти полгода. Как Лу Цинлай мог предположить, что Би Фань столкнётся с таким человеком, как Би Синьби?

Единственное возможное объяснение — Лу Цинлай дал Би Фань неясный намёк, заложив бомбу, но не зная, кто может её взорвать. А когда он встретил Би Синьби, то понял, что это идеальный детонатор, и передал ему адрес Би Фань, создав возможность для их встречи.

Но это порождало другой вопрос: почему Лу Цинлай выбрал именно Би Фань для закладки «бомбы»?

Холод пробрался по спине Цинь Гэ.

Из-за психического расстройства Би Фань её «море сознания» было наполнено уязвимостями, которые можно было атаковать.

Также существовала другая возможность: во время патрулирования «моря сознания» Лу Цинлай мог закладывать «бомбы» без разбора, и если человек принимал его намёк, он мог оставить в его «море сознания» какую-то угрозу.

— Се Цзыцзин, — не удержался Цинь Гэ.

Мысль о том, что «море сознания» Се Цзыцзина когда-то глубоко исследовал Лу Цинлай, наполняла его страхом. Ему очень хотелось снова попытаться войти туда, ведь теперь они уже... достаточно доверяли друг другу. Но его дух ещё не полностью восстановился, и это было не лучшее время.

Се Цзыцзин, который боролся с Тан Цо за последний кусочек утиной лапки с васаби, услышав это, тут же положил палочки и подошёл к нему:

— Что случилось?

— ... — Цинь Гэ на самом деле и сам не знал, что сказать. — Просто позвал.

Се Цзыцзин улыбнулся загадочно:

— Я понимаю.

Цинь Гэ:

— Что ты понимаешь? Сегодня ночью не оставайся здесь, собери вещи и иди домой.

Се Цзыцзин перестал улыбаться:

— Почему?

Цинь Гэ:

— У меня сегодня ещё работа, скоро начнётся вторая проверка, нужно кое-что подготовить.

Се Цзыцзин:

— Ладно.

Неохотно вернувшись к столу, он увидел, что Тан Цо уже начал есть утиную лапку. Се Цзыцзин, полный недовольства, решил вовлечь Тан Цо в центр обсуждения:

— Тан Цо, почему ты перестал ходить в спортзал? Ты был там всего раз.

Тан Цо сразу же поперхнулся васаби и закашлялся. Барханный кот и панда, то ли дерущиеся, то ли играющие, катались под столом. Тан Цо сделал вид, что пытается их разнять:

— Эй, не деритесь, котик может пораниться...

— Шрамы — это знаки отличия моего котёнка, он не боится, — Бай Сяююань усадила его на место, смотря на него с горящими глазами. — Сначала ответь на вопрос Се Цзыцзина.

Тан Цо готов был закрыть лицо руками:

— Просто не хочу больше ходить.

Се Цзыцзин и Бай Сяююань перестали есть, ожидая продолжения. Тан Цо поднял голову, чтобы попросить помощи у Цинь Гэ, но тот, к его удивлению, тоже поднял голову с дивана и с интересом наблюдал за происходящим.

Окружённый со всех сторон, Тан Цо сдался.

— ...Мне было стыдно, — его голос дрожал от напряжения. — Я опозорился.

Всё произошло в тот вечер, когда Тан Цо впервые пошёл в спортзал.

Результаты его тестирования были неплохими, но мышечной массы было мало, и он выглядел слишком худым. Гао Шу сказал, что основная цель тренировок — наращивание мышц, поэтому нужно сосредоточиться на работе с тренажёрами и следить за потреблением белка.

В тот день инструктор кратко объяснил Тан Цо, как использовать тренажёры, но он уже забыл их названия и не знал, как с ними обращаться. Гао Шу повёл его в зону с тренажёрами, и как только они вошли туда, несколько учеников и тренеров, которые там тренировались, сразу же ушли.

Тан Цо:

— ...Тренер, они вас боятся?

Гао Шу:

— Они меня уважают.

Его улыбка была настолько уверенной, что Тан Цо сразу поверил. Гао Шу показал ему несколько тренажёров для укрепления мышц спины и плеч, а затем подвёл к стойке с гантелями. Перед ними стояли ряды гантелей разного размера, и Тан Цо, глядя на них, почувствовал себя совершенно растерянным. Он стоял перед зеркалом, рядом с Гао Шу, и по сравнению с ним выглядел слишком худым. Гао Шу был высоким и мускулистым, с красивыми и гармоничными мышцами, которые явно не были результатом чрезмерного употребления протеинов.

Тан Цо замер, осознав, что Гао Шу тоже смотрит на него в зеркало, и покраснел:

— Э-э-э, тренер, у вас такие красивые мышцы.

Гао Шу протянул руку:

— Потрогай.

Тан Цо:

— А?

Гао Шу взял его руку и приложил к своему бицепсу:

— Вот, видишь, когда мышцы напрягаются... Правда? Это бицепс, а здесь — трицепс. А то, что ты сейчас трогаешь, — это дельтовидная мышца.

Он спокойно объяснял, указывая на каждую мышцу. Рука Тан Цо так и не отпускала руку Гао

Шу, и его отношение заставило Тан Цо поверить, что в спортзале трогать чьи-то мышцы — это совершенно нормально. Более того, мышцы Гао Шу были такими твёрдыми и отличались от его собственных, что Тан Цо не мог оторваться.

— А вот спина, — Гао Шу повернулся, показывая свою спину.

Он был в обтягивающей спортивной форме, и когда он слегка наклонился, мышцы спины напряглись, одна за другой касаясь ладони Тан Цо. Тан Цо снова покраснел, и Гао Шу, глядя на него в зеркало, вдруг усмехнулся.

Тан Цо тут же убрал руку:

— Извините.

— Ничего страшного, продолжай, — сказал Гао Шу. — А, ещё пресс.

Тан Цо:

— Это уже точно не нужно...

— Мистер Тан, у вас очень слабые мышцы. Они работают, но вы слишком худой, и это некрасиво, — Гао Шу внимательно осмотрел его.

Тан Цо напомнил ему:

— Можешь просто звать меня по имени.

Гао Шу снова улыбнулся:

— Хорошо.

Он поставил Тан Цо перед зеркалом и начал объяснять, в чём проблема с его мышцами. Сердце Тан Цо заколотилось: Гао Шу стоял позади него, на голову выше, и когда он двигал руками, Тан Цо почувствовал, будто его обнимают.

В этот момент его спина внезапно нагрелась — это Гао Шу положил руку на его поясницу.

<http://bllate.org/book/15560/1384681>